

— У нас неприятности.

— Не удивлена, — заметила Лирия.

— А стоило бы. Это из-за Канцелярии.

— Как много может доставить проблем контора бюрократических чиновников и писцов, заправляющие колониальными и организационными делами крошащейся Империи, правда?

— Добавь к ним говорливую велларийку, — резюмировал Джон. Он обернулся, поглядел мгновение на военный лагерь и закрыл за собой дверь, перейдя на шепот:

— Они действительно приняли нас за посланцев из Иллариота.

— Чего?! — встрепелась девушка.

Она конечно подозревала, но не рассчитывала, что местный офицер окажется настолько недалеким!

— Не кричи, — землянин облокотился о стенку. — Недавно сотника оповестили о посланниках. Мы оказались к месту. И твоя столичная напыщенность убедила их.

«Что за чертовщина? — покачала головой девушка. — Мы ведь нисколько не похожи на канцеляристов!». Может ли быть так, что землянин водит её за нос?

Она вгляделась в рыхлую, обгоревшую — можно сказать расплавленную — часть лица Джона: «Лжет ли он мне?».

— На наше счастье, — продолжил Миллард, — их сотня нынче занята преследованием некой банды. Только потом они возьмутся требовать от нас то, чего мы не сможем им дать, как канцеляристы. За это время мы отыщем чернокнижника и снимем... это, — поскреб он запястье.

— Банды?

— Южане. Мне уже знакомые, — прошелся ладонью по рукояти меча из варенной кожи Джон. — Воруят артефакты. Перепродают. Обычный сброд. Но немудрено, что их заинтересовал беловолосый старый зачарователь. Где Себастьян?

— Говорю же тебе, не знаю! Ты думаешь, он уже носится как щенок вокруг своего хозяина-чернокнижника и докладывает ему о нашем скором прибытии?

— Маловероятно.

Секунду спустя он добавил:

— Нет. Точно нет. Сообщников у старика в этом деле нет.

«На словах он иллариотский констебль, а на деле мы никуда так и не продвинулись!».

— Хочешь услышать мою версию, наёмник?

— Я не наёмник...

— Проклявший нас зачарователь, — перебила его Лирия, — заранее знал обо всём этом бардаке! Знал, единственный след, который он оставил – ведёт к Лариону, в Заландье, куда мы, словно его безвольные рабы, двинемся за ним.

— И?

Ответ ошеломил аристократку.

— И?! То есть, ты хочешь играть по правилам этого сумасшедшего, пока за нами по пятам гоняют культисты-стрижи?!

— Поймать чернокнижника. Снять проклятье. Вот что меня интересует.

Миллард повернулся к двери:

— Только старик и ничего более. Атаманша южан обязана знать о старике многое. Похоже, местный сотник осведомлен о ней больше нашего. Веди себя подобающе роли.

— Вепе, — скрипя зубами, согласилась Лирия, — но не смей затыкать мне рот. Я единственная, кто видела Канцелярию не из-за стен Андершилда, а изнутри!

Землянин пожал плечами, направившись наружу.

«Что-то тут не так», — параноя не отпускала девушку, как бы она не старалась подавить ту в себе. Но тепло реликвии на груди толкало её дальше по этому запутанному клубку безумия.

Милларду приходилось всякий раз пригибаться, заходя в двери. Он уже привык к этому за долгие десять лет жизни на этой планете, но не привык к объатым трепетом взглядам, устремленным на его лицо.

Старый десятник, разминал ноги, пока молодцеватый адъютант сотника прятался за его спиной. Сам же офицер, цензус, статный калебес с острым лицом и орлиным носом, проявив храбрость, вновь взглянул в лицо Джону.

«Они боятся не твоего лица», — подсказал землянину внутренний голос.

Это была правда.

Мечник подвинулся. Дал выйти на свет военного лагеря знатной, или не совсем, велларийской девице.

Неправда заключалась именно в ней: всё, что сказал ей в амбаре Джон, было ложью. Всё, кроме слов о банде и старике.

Чувствовал ли что-либо наёмник? Абсолютно ничего.

«Серую стоило бы привлечь за поджог. В её словах то и дело слышны антиимперские речи. Южанина я бы и вовсе повесил, — говорил его внутренний голос, — но всё это опосля. После того, как я выберусь из этой дыры».

— И кто из вас тут главный? — вальяжно выпрямилась велларийка.

Похоже, она решила отдаться роли целиком.

— Сеньорита, — встал на вытяжку перед ней офицер.

Глаз Лирии тут же зацепился за его жетон:

— Цензус... Крестьянин. Теперь понятно, почему тут творится такой бардак!

На остром лице сотника не дрогнул ни один нерв:

— По-поводу ваших обязанностей...

— Нет уж! — подступила велларийка ближе к мистерианцам. — Primo, где те вертухаи, напавшие на нас в лесу? Secundo, где наши извинения?

— Прошу прощения за сие недоразумение, — преклонился пред ней сотник.

На душе как-то сразу полегчало.

— Гражданин, столкнувшийся с вами в лесу, — объяснял офицер, — нынче под нашим надзором в Беломорье...

— Вы его отпустили?!

— Я обещал, — деловито заявил он. — Эта личность сотрудничала с нами и заслужила прощения. Надеюсь, сеньора понимает, держать подобных молодцев при Гамильтоне — не здравая идея.

Джон что-то хмыкнул себе под нос.

Старик тем временем уже успел заглянуть в амбар. Он беспардонно влез в разговор с расспросами, куда же подевался Себастьян.

«Каждый здесь себе на уме», — подумала девушка.

— У Иллариота свои методы! — высокопарно бросила Лирия, свысока смотря на десятника. — Здесь на каждом шагу разбой и кривотолки, глава этой местности вообще осведомлён?

— Его нет как такового, — урезонил ту сотник. — Хайгрионское королевство упразднили Хилтонским эдиктом до герцогства во второй эре. Потом герцогов не стало. Нынче, единственные здесь, кого можно назвать управляющими по происхождению: Гамильтон и бургомистр Лазурного острова...

Аристократка закатила глаза:

— Гамильтон-Гамильтон, — жеманно скривилась девушка, — можем мы его увидеть?

Цензус снял с бритой головы шлем.

— Он на охоте, — устало закончил офицер, протирая голову платком.

Джон дал о себе знать:

— Генерал нам не потребуется.

«Конечно эта земная обезьяна всё испортит!».

Наёмник спросил сотника о зачарователе и банде южан – о том немногом, что вело их по этой спирали безумия.

Выслушивая калейду, она пересеклась взглядом с юношей, адъютантом: «Не такое уж это и бездумное животное, если боится меня, — подумала Лирия. — Отец уверял, что мистерианцы трусливы и оттого слабы. В этом он был неправ. Их трусость, при большом количестве оборачивается в гнев. И случается то, что случилось Затменной ночью...».

Эстен достал карманную подзорную трубу с сильным увеличением и осмотрел через нее крутой зеленый склон. Тот уводил в лес, где на верхушках деревьев уже исчезали следы рдяного рассвета.

Из лесу показался десятник Колин, вместе со своими подопечными. Лазутчики возвращались в лагерь.

«Всё-таки нашли», — с облегчением подумал Ривс. Одну из игл, терзающих его сердце, можно было списывать со счетов. Но торопиться было рано: ещё недавно перебежчик выдал местоположение лагеря Сивой и тот оказался пустым.

В этот раз сотник не решился заглатывать обманки атаманши.

Тем временем его подчиненные думали о другом:

— Чего мы намерены с ними делать, а? — шепотом указал на уходящих вдаль "посланников из метрополии" десятник Дин.

Сердце цензуса вновь заняло:

— Не знаю, — свернул подзорную трубу офицер. — Просто забудем о них! Этот землянин ясно дал мне понять в приватной беседе – это не наше дело.

— А устав? — не давал покоя Эстену адъютант.

— В наше время в Империи есть нечто сильнее устава и законов, Остон. К сожалению.

Старый десятник снял с пояса шестопер, недобро поглядев на пустой амбар.

— Си, Аркана мио, — заворчал Дин, — но пожалуй-ка мы с моими направимся в городок, кабы там ничего не учудили наши посланнички.

Ривс ограничился коротким кивком.

— Я могу идти, — сказал его кузен.

Это был не вопрос. Уж очень Остон любил ставить собеседника перед фактами.

— Стоять, локо. Колин вернулся, я отправлял их к загребущему Кеорлу, скупщику из Академии.

— Думаете, он знает того старика-зачарователя?

— Нет! Об этом я буду думать в последнюю очередь, лезть в дела того землянина и его дружков - самоубийство, сам знаешь. Нет, я догадываюсь, где Сивая, — он обернулся через плечо и посмотрел на окрестности Беломорья, — и что стряслось в их банде.

«Если накануне этого южане обещали ученому новые поставки - они у нас на крючке, если нет - пора заканчивать с этим цирком колдунов», — он был более чем готов пойти против члена Первой Академии, здесь правда на их стороне, но зуд в носу не предвещал ничего хорошего!

Немногочисленные улочки Беломорья пустовали. Лафеты, бревенчатые срубы, зияли оконными дырами, как глазницы в черепах. Скользни взглядом поглубже - заметишь вовсе разрушенные и напрочь сгнившие сооружения.

Это был один из многих скелетов ушедшей эпохи, до порталов, когда мистерианцы были расселены по всей планете. Чудо, что здесь ещё хоть кто-то жил!

Но Лирии, после дикости больших дорог, эти пейзажи казались почти что ангельскими. К тому же, любой отблеск лучей Игниса от высокой кровли или парапета на рассвете напоминал ей о старой жизни.

— Значит, караванщик не соврал, — подводила итоги по рассказу офицера девушка, — зачарователь прибыл с ним.

— И южанами, — буркнул Миллард, вышагивавший по беломорской дороге.

Деревья, вереск и папоротники скрывали под собой бывшие улицы, пряча придорожные насыпи, свешиваясь с них или разрастаясь прямо на срубах. Дорожной кладки, некогда проложенной велларийскими легионерами, как не бывало.

— А потом, если верить той носатой офицерской черни, старик расспрашивал о судах, идущих на тот погоревший остров.

— Лазурный.

— Да! — прошла по растрепанным волосам девушка. — И когда таких кораблей не оказалось, он нашел себе попутчика в виде тебя, правда поехал вовсе в другую от острова сторону. Знаешь, что это значит?

— Нет.

— Он пытается нас запутать, что-то спрятать...

«Или кого-то? — размышляла аристократка. — Возможно даже нас! Те фанатики с браслетами, казалось, не шибко-то и ладили с зачарователем».

Лирия осмотрелась:

— Где мы?

— Недалеко от порта, — ответил Джон.

— Надеюсь, наша южная обуза не решила убежать от нас, — втянула носом морской воздух велларийка. — Не горю желанием вновь испытать то чувство.

Землянин кивнул.

— Значит, мы ищем Себастьяна? — уточнила Лирия.

— Нет.

Девушка опешила:

— Ты так и не бросил свою идиотскую затею?! Я не хочу больше видеть эту преступную рожу, напавшую на нас ночью, мне хватит и физиономии южанина.

— Этот Косматый тоже из банды. Может знает чего.

— С прошлым у тебя ничего не вышло, — покачала головой Лирия. — Не выйдет и сейчас, тот мордоворот наверняка уже дал деру.

Упертый наёмник не отступался от идеи, зародившейся у него после беседы с сотником: Миллард хотел выведать местоположение разбойников и узнать от них о зачарователе правду.

«Бездумно прямолинейный план как погубить нас всех!».

— Ты будешь в стороне, — удостоил её Джон не односложной фразой. — Это опасно для таких, как ты. Женщин, — выдавил громила сквозь изувеченный рот.

Но такая фраза лишь раззадорила девушку:

— Легко говорить это тому, у кого череп настолько чугунный, что страх туда не проникает! Уже дважды во время злключения с вами меня чуть не угробили, как тут не опасаться?! Вы — магнит неприятностей.

— Ты спалила корчму. И умеешь драться. В отличии от аристократов.

— Я и есть аристократ! — замахнулась на него та, но быстро передумала:

— Мой дар, дар Эллуны, смертоносен! Тогда в селе, я рисковала кого-то убить в первый и последний раз. Никогда не опущусь до вашего варварства — мои руки не будут запятнаны убийством, ибо истинная велларийская дама...

— Держится позади, — окончил за неё речь посуровевший землянин.

— Тогда иди и разбирайся сам, — втянула щеки велларийка.

Лирия услышала постукивания молота вдали, за разрушенным постоянным двором.

— Я нагоню тебя, — пообещала девушка, увильнув от наймита.

Себастьян беззаботно шагал к пирсу Беломорья. Вокруг не было ни души, только моряки катили дошник в сторону красующихся на рассвете мачт каравелл, когг и буксирчиков.

«Чокнутый землянин, видать, не прогадал, когда вёл нас сюда», — подумал Скитлер уже предвкушая встречу с зачарователем.

Глаза южанина были прикованы к монете. Ржавой, сделанной невесть из какого металла, древней монете. Артефакту. На двух сторонах которого была отчеканена драконья морда.

Эта монета – реквием бывшему делу теневого вора, то, что приведёт его к целому клондайку дорогостоящих артефактов! К зачарователю.

Мистерианец провел энергию своей души сквозь монету. Он не был мастером в этой сфере, как Сивая, но и дураком его было не назвать: край артефакта засиял металлическим светом, потянуло запахом корицы.

— Остался ты меж двух наголо, старичок, — ухмыльнулся парень.

Монета была незаменимой в их деле – она могла привязываться к ауре любого артефакта, подобно охотничьему псу, идущему по следу дичи.

Свет монеты вёл южанина напрямик к концу Беломорской косы.

«Тут-то я его и поймаю, — Себастьян был настроен серьёзно, — а потом возьмусь за непрошенных спутников».

Он поглядел дальше косы, в море, оттуда в небе шлейфом растекался дым. Недоброе знамение.

<http://tl.rulate.ru/book/104728/3797607>